

Моногород как обособленное политическое пространство: результаты социально-политического исследования

Знаменский Дмитрий Юрьевич

Канд. полит. наук, доц. каф. государственного управления и политических технологий
ORCID: 0000-0002-3492-1567, e-mail: belyferz@list.ru

Хороброва Елизавета Владимировна

Студент, ORCID: 0000-0002-0605-3299, e-mail: xorobrova_elizaveta@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье исследованы проблемы социально-политического развития городов и места социологических исследований в этом процессе, показана их важность и актуальность изучения публичной политики на местном уровне. Особое внимание, как объекту исследования, уделяется моногородам ввиду их уязвимости к различного рода шокам, которые напрямую сказываются на социальном и политическом состоянии городского сообщества. Чтобы раскрыть особенности социально-политического развития моногорода, как обособленного политического пространства, был выбран город Саров. В качестве основных методов исследования использованы опрос (анкетирование) респондентов в Сарове и экспертное интервью. В процессе исследования было выдвинуто три гипотезы относительно факторов политического и социального поведения жителей Сарова, одна из которых затем подтвердилась. Выявлены принципиальные особенности социально-политического развития моногорода.

Ключевые слова

Моногород, политическое пространство, политическое участие, политические интересы, закрытое административно-территориальное образование, местное самоуправление, опрос, интервью, Саров

Для цитирования: Знаменский Д.Ю., Хороброва Е.В. Моногород как обособленное политическое пространство: результаты социально-политического исследования // Вестник университета. 2022. № 6. С. 98–104

Single-industry town as a separate political space: results of a socio-political study

Dmitriy Yu. Znamenskiy

Cand. Sci (Polit.), Assoc. Prof. at the Department of Public Administration and Political Technology
ORCID: 0000-0002-3492-1567, e-mail: belyferz@list.ru

Elizaveta V. Khorobrova

Student, ORCID: 0000-0002-0605-3299, e-mail: xorobrova_elizaveta@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article analyses the problems of socio-political development of towns and the place of sociological research in this process, demonstrating its importance and the relevance of studying public policy at the local level. As an object of research, special attention is paid to single-industry towns due to their vulnerability to various kinds of shocks that directly affect the social and political state of the urban community. In order to reveal the specifics of the socio-political development of a single-industry town as an isolated political space, the city of Sarov was chosen. A survey (questionnaire survey) of respondents in Sarov and an expert interview were used as the main research methods. Three hypotheses regarding the factors of political and social behaviour of Sarov's residents of were put forward in the course of the study, one of which was later confirmed. The principal features of socio-political development of a single-industry town have been revealed.

Keywords

Single-industry town, political space, political participation, political interests, closed administrative-territorial entity, local self-government, survey, interview

For citation: Znamenskiy D.Yu., Khorobrova E.V. (2022) Single-industry town as a separate political space: results of a socio-political study. *Vestnik universiteta*. no. 6, pp. 98–104

ВВЕДЕНИЕ

Изучение публичной политики на местном уровне сегодня является одним из наиболее разработанных направлений прикладной политологии. Это обусловлено рядом обстоятельств:

- значимостью данного уровня общественно-политической жизни в силу его максимальной приближенности к населению. Этим, в частности, вызвано активное развитие в рамках социологической науки такой отрасли, как социология города. Город не стоит на месте: в условиях глобализации он чрезвычайно быстро меняется, а это значит, что предметное поле изучения особенностей города для исследователей только растет;
- следует согласиться с мнением представителя научной школы юридической урбанографии профессора В. В. Таболина о том, что город, являясь весьма значимым элементом системы территориальной организации населения и жизнедеятельности человека, остается во многом ключевым звеном политической системы современных государств [1];
- определенный исследовательский интерес вызывает сама сфера регионального и городского политического взаимодействия, так как она касается деятельности влиятельных организаций и институтов и намного ближе к объектам изучения политики;
- как отмечают авторы [2], городские сообщества могут рассматриваться как своеобразная модель властных отношений в обществе в целом, что делает их интересным объектом для политологического исследования. Участники городского сообщества гораздо разнообразнее, их мнение относительно доступнее и правдивее, в отличие от элитарного сообщества. Это обусловлено тем, что многие представители политической элиты располагают неполной либо поверхностной информацией о политической ситуации в обществе.

Город, как объект исследования, – значимый элемент в изучении как универсальных характеристик города, так и его конкретных проявлений в плане общественно-политической жизни. Благодаря этому исследователи могут определять социальные и экономические проблемы, с которыми сталкивается объект исследования, чтобы в дальнейшем находить пути по разрешению возникших трудностей и противоречий для стабилизации ситуации на региональном уровне. Стоит отметить, что подобные исследования зачастую проводятся в предвыборный период, так как активизируется политическая деятельность для привлечения электората. Поддержку избирателей в данном случае можно получить с помощью решения социальных проблем, а также корректировки дальнейшего политического курса.

Возникновение таких проблем зачастую продиктовано текущим положением городской экономики, социальной инфраструктуры и т. п. Однако, несмотря на в целом объективную природу, проблемы выступают значимым фактором политического поведения в силу их субъективного восприятия гражданами.

Особый интерес для изучения представляют моногорода, значение которых обусловлено не только большой долей производимого продукта, но и повышенной уязвимостью к различного рода шокам: как экономическим, так и политическим. Если в городах с развитой многоотраслевой промышленностью падение объемов производства и сокращение рабочих мест на нескольких предприятиях вызовет переход экономически-активного населения в другие отрасли промышленности и сферу услуг, то в моногородах прекращение деятельности градообразующего предприятия парализует всю жизнедеятельность города. Узкая сфера занятости и безработица, отсутствие альтернативы для потерявших работу, снижение уровня жизни населения, социальной обеспеченности, ухудшение психологического климата, невозможность нормального функционирования городского хозяйства – все это напрямую скажется на социальном и политическом состоянии городского сообщества. Именно поэтому важно изучать проблемы монопрофильных городов, чтобы вовремя предотвратить кризисные ситуации.

Для анализа социально-политического развития авторы выбрали закрытое административно-территориальное образование (далее – ЗАТО) моногород Саров Нижегородской области. Эта территориальная единица представляет особый интерес, так как Саров – город закрытого типа, соответственно, большого количества данных социологических опросов в доступе нет. Цель исследования в рамках настоящей статьи заключается в том, чтобы на примере г. Саров раскрыть особенности социально-политического развития моногорода как обособленного политического пространства.

МЕТОДОЛОГИЯ

Корни изучения городских сообществ уходят в классическую социологию, где город рассматривается в контексте общей теории развития капиталистических обществ. Как интегральная социологическая,

экономическая и политическая категория, город исследуется М. Вебером [3]. Г. Зиммель исследует проблему города с философско-психологической точки зрения: влияние города на психику человека [4]. У Ф. Энгельса город предстает в качестве основной среды борьбы между буржуазией и пролетариатом [5].

В рамках отечественной социологии А. А. Высоковский [6] развивал теорию вернакулярного района. Т. М. Дридзе [7] обосновала необходимость проведения диагностических исследований перед принятием градостроительных решений. А. Б. Гутнов [8] обосновал системные подходы к изучению городских структур. Исследованием городов и проблемами власти на локальном уровне занимались такие ученые-социологи, как В. Гельман и др. [9], Ю. Пустовойт [10], О. Рябова [11], Д. Сельцер [12], Д. Тев [13] и многие другие. Но некоторые важные аспекты функционирования власти в городских сообществах (структура акторов городской политики, отношения между ними и стабильность объединений, режим, влияние внешних субъектов городской политики и другое) не получили должного освещения в отечественной научной литературе. Среди немногочисленных исследований, раскрывающих специфику публичной политики на уровне города и особенности городского политического пространства, следует отметить «Власть в малом российском городе» В. Г. Ледяева и А. Е. Чириковой [2] и некоторые другие.

Идея города, как политического пространства, раскрывается и в трудах Н. В. Блиновой [14]. Важно понять, как сделать местное самоуправление эффективно работающим институтом народовласти, реализующим социальные, политические и гражданские инициативы, так как в России этот институт пока имеет неопределенную форму и постоянно подвергается изменениям. С одной стороны, город – самостоятельная социально-территориальная единица, с другой – базовый элемент политического пространства страны, который оказывает значительное влияние на формирование и трансформацию политической жизни общества. Эта среда формируется прежде всего на местном уровне, так как основным критерием политического пространства выступают взаимосвязи и взаимодействия людей и их групп. Властные отношения в этой взаимосвязи – результат сложившихся общественных отношений на данной территории, а город выступает в качестве среды протекания общественно-политических процессов и жизнедеятельности всего населения. Именно поэтому важно изучать общественно-политическое мнение в отдельно взятом городе. Как утверждает Н. В. Блинова, в ближайшем будущем будет усиливаться роль городского пространства и расширяться участие населения в местном самоуправлении [14].

Для более глубокого, надежного и репрезентативного анализа функционирования и развития города в исследовании применялись эмпирические методы. Конкретно, в качестве основного метода полевого исследования был выбран опрос респондентов в городе Сарове с помощью анкетирования и экспертного интервью. Авторами была составлена анкета, содержащая вопросы по экономическому, политическому и социальному блоку проблем города. Затем с помощью личной рассылки в социальных сетях «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники» было опрошено 205 человек. Выборка респондентов являлась репрезентативной, более 96 % опрошенных живут в Сарове с рождения, соответственно, можно ориентироваться на результаты опроса. После анкетирования было проведено три экспертных интервью с помощью видеосвязи. Все эксперты, среди которых преподаватель Российского федерального ядерного центра, врач-терапевт с активной жизненной позицией, предприниматель, проживают в Сарове.

В ходе сбора первичной информации удалось проанализировать экономическую, политическую и социальную сферы жизни в Сарове. Были выдвинуты гипотезы, основанные на фактах, полученных из официальных источников Росстата, Миграционной службы и Избирательной комиссии субъекта Федерации и других открытых интернет-источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Гипотезы относительно факторов политического (в т.ч. электорального) поведения саровчан следующие.

1. Электоральное поведение граждан зависит от уровня реальных доходов населения, что связано с наблюдаемой тенденцией к зависимости между уровнем реальной заработной платы, который снизился со 112 % в 2018 г. до 102 % в 2020 г., и явкой населения на выборы (2015 г. – 56 %, 2020 г. – 38 %).

2. В ходе исследования миграционной и социально-экономической статистики города, размещенной в открытых источниках, было выявлено, что уровень миграционного потока с 2018 г. вырос на 5,6 % (по статистике Миграционной службы МВД России). Часть приезжих – это жители окрестных городов и сел. Их нанимают предприятия города. Поэтому за последние несколько лет общий уровень культуры населения ощутимо упал. Вместе с тем по данным МВД с 2016 г. по 2020 г. рост преступности составил

7,4 %. Соответственно, вторая гипотеза была сформулирована следующим образом: ограничение миграционного потока позволит сократить рост преступности.

3. Третья гипотеза касалась закрытого статуса г. Саров. Считается, что Саров – самый безопасный город России, так как его нет на карте, периметр города защищен: развернута глубокоэшелонированная система заграждений, не менее тщательно охраняются объекты центра внутри города, попасть в город можно только по специальному пропуску, всех желающих предварительно проверяют в течение месяца, за безопасность отвечает целая дивизия. Причиной высокой охраны города является нахождение ФГУП «Российский федеральный ядерный центр «Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики» (ФГУП «РФЯЦ – ВНИИЭФ») на территории города. Дискуссии по поводу открытия города регулярно образуются среди местных жителей и паломников, которые хотят свободно посещать святыни города, связанные с именем Серафима Саровского. Петиции по поводу открытия города не были поддержаны местными жителями. По этой причине была выдвинута гипотеза: «Жители города Саров не хотят открытия города».

Для проверки гипотез суммировались данные анкетирования и экспертного интервью.

В ходе корреляционного анализа уровня реальных доходов населения и их электоральных предпочтений было выявлено, что эти две переменные не находятся в прямой зависимости. Это подтвердили и наши эксперты. Только один из экспертов утверждает, что один из факторов, влияющий на электоральное поведение – уровень доходов. Связь между двумя показателями была отмечена. Двое других экспертов также отметили, что жители Сарова ходят на выборы, но про зарплату не упомянули. На основании анкетирования и ответов экспертов первая гипотеза не подтверждена, и хотя электоральное поведение зависит от уровня реальных доходов, это не единственный фактор.

Обращаясь к проблеме с мигрантами, стоит сказать, что ответы 85 % жителей указывали на то, что проблем с мигрантами в городе нет. Более того, около 80 % жителей редко или никогда не сталкивались с девиантным поведением мигрантов; 52 % жителей Сарова оценивают уровень преступности в городе как низкий и 44,3 % – как средний. Склонность мигрантов к девиантному поведению большинство оценивали, как маловероятную. По мнению экспертов, явной связи между мигрантами и преступностью в ЗАТО нет. Сложилось мнение, что некоренные жители города совершают правонарушения из-за сложностей с социализацией и соблюдением правил. Но этого не так много. Мнение второго эксперта прямо противоположно нашей гипотезе. Третий эксперт также не сталкивался с преступностью среди мигрантов. По результатам опроса зависимости между миграционным потоком и уровнем преступности не выявлено. Следовательно, вторая гипотеза не подтвердилась.

При анализе необходимости сохранения закрытого статуса города было выявлено, что более 84 % не согласны с утверждением, что г. Саров необходимо открыть для посещения всем гражданам Российской Федерации. Около 70 % считают, что после открытия города, скорее всего, увеличится конкуренция среди рабочих профессий. Еще один страх – увеличение преступности после открытия города: 78,2 % убеждены, что преступность намного увеличится. Кроме того, ущерб почувствуют 64 % опрошенных, которые получают преференции за работу в ЗАТО. Зачастую зональные выплаты составляют 20–25 % от оклада к зарплате. Что касается интервью, один эксперт утверждал, что открытие города повлечет за собой наплыв большого количества нерегламентируемых лиц, не являющихся жителями города, а на территории находится предприятие, которое надо охранять. По мнению другого эксперта, ключевым фактором того, что жители не желают открытия города, является рост преступности. Третий эксперт также не желает открытия города из-за секретного предприятия, но всегда испытывал дискомфорт из-за того, что не мог пригласить родных в гости.

Таким образом, можно сделать вывод, что жители Сарова не хотят открытия города. Они считают его тихим, спокойным, безопасным городом и не хотят кардинальных изменений. Кроме того, открытие города, по мнению опрошенных, может негативно повлиять на экономику города и уровень преступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из трех гипотез, выдвинутых в начале исследования, лишь одна была подтверждена эмпирическим путем: жители ЗАТО Саров не желают открытия города и видят в подобной перспективе угрозу безопасности, как личной, так и экономической. Вместе с тем было обнаружено, что электоральное поведение напрямую не зависит от уровня реальных доходов. Существует множество других факторов, которые значительно

на это влияют. Не было выявлено и прямой зависимости между миграционным потоком и уровнем преступности. Следовательно, две из трех гипотез были опровергнуты.

Кроме того, определены такие принципиальные особенности социально-политического развития моногорода, как уязвимость к различного рода шокам – как экономическим, так и политическим. Зависимость благополучного развития от эффективной деятельности градообразующего предприятия, который формирует рынок труда, стимулируя спрос на рабочие места, способствует расширению промышленных мощностей и производства, является основными источниками доходов местных бюджетов. Его стабильность – основа положительного социального самочувствия населения, социально-экономического и инфраструктурного развития территорий, а также увеличения покупательской способности населения. Все это позволяет считать моногорода особым типом политического пространства и самостоятельным объектом политологического исследования.

Библиографический список

1. Таболин В.В. [ред.] *Город в теории и практике: правовые и урбаноэкономические аспекты: колл. монография*. М.: Юстицинформ, 2020. 352 с.
2. Ледаев В.Г., Чирикова А.Е. *Власть в малом российском городе*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2017. 412 с.
3. Вебер М. *История хозяйства. Город*. = *Wirtschaft und Gesellschaft (1925)*. Пер. с нем. М.: Канон-пресс-центр: Кучково поле, 2001. 574 с.
4. Зиммель Г. *Большие города и духовная жизнь* = *Die Großstädte und das Geistesleben (1903)*. Пер. с нем. Логос. 2002:3.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В кн. Маркс К., Энгельс Ф.; *Избранные произведения*. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат; 1986. 639 с.
6. Высоковский А. Удобный город: три уровня созидания. *Российское экспертное обозрение*. 2007;4-5(22):70–73.
7. Дридзе Т.М. Социально-диагностические исследования города. *Вестник российского гуманитарного научного фонда*. 1996(1):95–103.
8. Гутнов А.Б. *Эволюция градостроительства*. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.
9. Гельман М.А., Белокурова Е., Борисова Н. *Местная власть в городах России*. СПб.: Норма; 2008. 368 с.
10. Пустовойт Ю.А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах. *Государственное управление*. 2014;46:105–106.
11. Филиппова Е.Ю., Рябова О.А. Градообразующие предприятия в политическом пространстве промышленных городов Урала: вариативность включенности. *Вестник Пермского научного центра*. 2018;4:81–85. <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2018.4.11>
12. Ляховец А.С. Малые города современной России: трансформация. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2011;39:65–71.
13. Тев Д.Б. *Городские Думы крупнейших региональных столиц*. Политическая экспертиза: Политэкс. 2013;9(3):74–90.
14. Блинова Н.В. *Муниципальное образование в политическом пространстве России*. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. полит. наук. М.: Изд. дом ГВУ; 2007.

References

1. Tabolin V.V. (Ed.). *City in theory and practice: legal and urban aspects: monograph*. M.: Yustitsinform, 2020. 352 p. (In Russian).
2. Ledyayev V.G., Chirikova A.E. *Power in a small Russian city*. M.: HSE Publ. House; 2017. 412 p. (In Russian).
3. Weber M. *History of the economy. City*. = *Wirtschaft und Gesellschaft (1925)*. Trans. from Germ. M.: Canon-press center: Kuchkovo field; 2001. 574 p. (In Russian).
4. Simmel G. *Big cities and spiritual life* = *Die Großstädte und das Geistesleben (1903)*. Trans. from Germ. M.: Logos, 2002. (In Russian).
5. Engels F. The origin of the family, private property and the state. In: *Marx K., Engels F. Selected Works. In 3 vols. V. 3*. Trans from Germ. M.: Politizdat; 1986. 639 p. (In Russian).
6. Vysokovskiy A. Comfortable city: three levels of creation. *Russian expert review* = *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie*. 2007;4-5(22):70–73.
7. Dridze T.M. Socio-diagnostic studies of the city. *Vestnik RGNF*. 1996(1):95–103.
8. Gutnov A.B. *Evolution of urban planning*. M.: Stroyizdat; 1984. 256 p. (In Russian).
9. Gelman M.A., Belokurova E., Borisova N. *Local authorities in the cities of Russia*. St. Petersburg: Norma, 2008. 368 p. (In Russian).
10. Pustovoit Yu.A. Urban political regimes: coordination of intra-elite interaction in large industrial cities. *Gosudarstvennoe upravlenie* = *Public administration*. 2014;46:105–106.

11. Filippova E.Yu., Ryabova O.A. Core enterprises in the political space of the Ural industrial cities: the variability of inclusion. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*. 2018;4:81–85. <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2018.4.11>
12. Lyakhovets A.S. Small towns of modern Russia: transformation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2011;39:65–71.
13. Tev D.B. City Dumas of the largest regional capitals. *Political Expertise: Politex*. 2013;9(3):74–90.
14. Blinova N.V. *Municipal formation in the political space of Russia*. M.: GUU Publ.House; 2007.